

УДК 327

*Троякова Т.Г.
Troyakova T.G.*

Сотрудничество России и стран Северо-Восточной Азии в Арктике: современное состояние и перспективы развития

**Russia and Northeast Asian countries cooperation in Arctic:
current situation and future development**

Автор анализирует внутренние и внешние факторы формирования российской политики в Арктике и возможности сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии на основе геополитического подхода.

Ключевые слова: *Арктика, Россия, страны Северо-Восточной Азии, новая геостратегия*

The author analyzes Russia's possibilities of cooperation with Northeast countries in the Arctic region. In a new geopolitical vision for XXI century Russia is ready to take a new role as a maritime state that will draw its strength from its Arctic coast and watershed.

Key words: *Arctic, Russia, Northeast countries, new geostrategy.*

О том, что Азиатско-Тихоокеанский регион во многом будет определять мировое развитие в обозримом будущем, уже много сказано и написано. В последние годы стали много говорить и писать о том, что скоро определять вектор экономического и геополитического развития будет Арктический регион с его просторами Северного Ледовитого океана и прилегающими водами Атлантического и Тихого океанов [1; 5; 10].

Образ Арктики как ледяной пустыни, простирающейся на окраинах Евразии и Северной Америки и островах Северного Ледовитого океана, над которой летают стратегические ядерные ракеты и бомбардировщики, постепенно стал изменяться. Сейчас угроза ядерного конфликта утратила остроту, и преобладающей тенденцией становится развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в Арктике. Конкуренция России и других государств обусловлена перспективами освоения богатейших ресурсов и развитием транспортных коммуникаций в Арктическом пространстве.

Транспортные артерии – Северный морской путь (СМП) у побережья России и Северо-западный проход (СЗП) близ Канады, стали привлекать внимание многих стран. Пути по ним из Восточной Азии в Европу и Северную Америку гораздо короче, чем через Суэцкий канал. А глобальное потепление, технологические достижения в области судостроения и отсутствие пиратов позволяет судоходным компаниям чаще пользоваться этими маршрутами. Хотя прогнозы в отношении таяния

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна, к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** tamaratroyakova@gmail.com

льдов в Арктике противоречивы, но ряд авиакомпаний уже проявляет интерес к развитию кросс-полярных перелётов между Северной Америкой и Азией.

Географическое положение России даёт ей возможность стать важным звеном в интеграционных процессах, которые развиваются между АТР и Евроатлантическим пространством. Экономические и демографические показатели России, весьма скромные по сравнению с другими ведущими странами, и не позволяют рассчитывать пока на большее. Но Россия имеет хорошие шансы превращения в одну из ведущих морских держав благодаря растущей роли Арктики в международных отношениях. Это потребует вовлечения нашей страны в глобальную сеть торговых и финансовых связей, активного участия в международных институтах, занимающихся вопросами безопасности, в том числе безопасности окружающей среды и миграции. На фоне превращения Арктики в центральную часть нового геополитического пространства, Россия должна создавать и претворять на практике стратегии, которые должны содействовать сотрудничеству России с широким кругом акторов.

Россия, Канада и США имеют обширные обязательства и исторический опыт деятельности в Арктическом пространстве. Будучи вовлечёнными в интеграционные процессы в АТР, они становятся своеобразными проводниками для восточноазиатских стран в Арктике.

На протяжении последних двадцати лет КНР, Республика Корея и Япония прилагают усилия для получения доступа в клуб арктических государств, в котором решаются вопросы стратегического взаимодействия в Арктике. Очевидно, что уже в ближайшее время страны Восточной Азии продемонстрируют готовность к изменению прежних представлений о месте и роли Арктического региона.

Расширение круга акторов происходит за счёт роста влияния существующих в Арктике организаций и создания новых институтов. Возможности международного сотрудничества и соперничества в Арктике предполагают многообразие внутренних и внешних факторов, правового, экономического, природного и культурного характера. Разумеется, на осуществление такого поворота потребуются десятилетия, но процесс разработки новых концепций и появления новых институтов уже начался.

Участие России в международной деятельности в Арктике

На 1990-е годы пришёлся процесс активизации участия России в международных организациях. В 1992 г. она стала членом Совета государств Балтийского региона и Северного форума. В 1993 г. вошла в Совет Баренцево/Евроарктического региона, а год спустя в Конференцию парламентариев Арктического региона.

В 1996 г. Россия стала членом образованного в это время Арктического совета (АС). За прошедшие годы Совет заслужил репутацию как востребованного института для обсуждения вопросов сотрудничества в области защиты окружающей среды, добычи нефти и полезных ископаемых, судоходства, туризма и рыболовства, актуальных проблем региона и сохранения уникальной природы Арктики [9]. Членами этой организации наряду с Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Россией, США, Швецией и Финляндией является ряд организаций коренных народов Арктики, которые участвуют в принятии решений и формировании политики Совета. Статус постоянных наблюдателей имеют шесть европейских стран и свыше двадцати международных и неправительственных организаций. Постоянные наблюдатели не располагают правом голоса в Совете, но, в отличие от специальных наблюдателей, автоматически получают приглашения на заседания организации.

Россия заинтересована в расширении полномочий Арктического совета. Соединённые Штаты рассматривают АС как форум для обсуждения широкого круга проблем и не поддерживают планы превращения его в полноценную международную организацию. Однако активизация деятельности арктических государств и вхождение в Совет "неарктических" государств повышают его статус. Свидетельством растущей роли этой организации стало решение конференции министров иностранных дел стран – постоянных членов Арктического совета в мае 2013 г. о принятии Индии, Италии, КНР, Республики Кореи, Сингапура и Японии в Арктический совет в качестве постоянных наблюдателей [12].

В 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, согласно которой внешняя граница государства устанавливалась по 12-мильной зоне, а экономическая – по 200-мильной зоне. После ратификации нашей страной этой Конвенции начался этап обсуждения территориальных границ в Арктике. В марте 2000 г. появилось распоряжение Правительства РФ, регламентирующее деятельность различных ведомств по подготовке заявки в ООН по поводу расширения внешней границы континентального шельфа России в Арктическом регионе. Для доказательства прав России на расширение границ шельфа было проведено несколько арктических экспедиций. На основании материалов экспедиции "Арктика-2000" Россией в 2001 г. в Комиссию ООН по морскому праву была подана заявка на увеличение внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. На начало 2014 г. планируется повторная подача заявки.

Необходимость обеспечения международно-правового оформления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане и недопущения пространственных потерь в Арктике была закреплена в "Стратегии развития арктической зоны РФ до 2020 г." [8].

В рамках научных исследований в Арктике регулярно проводятся экспедиции, некоторые из которых носили и пропагандистскую характер, например, с размещением флага РФ на дне Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса. О намерениях установить в соответствии с международным правом "внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и разработки его минеральных ресурсов", – говорится в Концепции внешней политики РФ 2013 г. [3].

Основной геополитический интерес Арктика представляет для морского судоходства. Лучшими исходными позициями для контроля над арктическим пространством обладают Россия и Канада, которые не только имеют наиболее протяжённые линии арктического побережья и являются операторами соответственно Северного морского пути и Северо-Западного прохода, но и располагают самыми крупными ледокольными флотами и уникальным опытом действий ВМС за Полярным кругом.

Первой задачей правового противостояния является защита приарктическими странами своего приоритетного права на определение правил игры в Арктике. Вторая задача – разграничение Северного Ледовитого океана между самими арктическими государствами. Неопределённость в вопросе чёткого разделения прав на дно Северного Ледовитого океана была связана с невозможностью разработки природных ресурсов и практического отсутствия навигации.

Неарктические страны, отстаивая свои будущие интересы в Арктике, пытаются ограничить права арктических стран, апеллируя к международно-правовой концепции "общего наследия человечества", к которому Конвенция ООН по морскому праву относит и Мировой океан.

Важным шагом в определении границ стал подписанный в 2010 г. договор о разграничении богатой нефтью и газом приграничной акватории между Норвегией и Россией. Россия поддерживает разнообразные связи с этой страной. В 1994 г. состоялись первые совместные военные учения "Помор-1994". Возобновление совместных учений в 2010 г. и последующее их ежегодное проведение свидетельствует об улучшении российско-норвежских отношений после взаимовыгодного урегулирования пограничных вопросов.

Для обеспечения геополитических интересов России в Арктике, устойчивого развития Арктической зоны на протяжении последних двадцати лет создаются различные комиссии, обсуждаются законопроекты и проводятся различные мероприятия. В июле 1998 г. в Совете Федерации обсуждался проект закона "Об арктической зоне Российской Федерации", а в октябре 2000 г. он рассматривался в Государственной думе. Однако до сих пор этот законопроект пребывает в стадии обсуждения. Очевидно, принятие такого закона потребует значительных государственных средств на его осуществление, и дело ограничивается чаще всего декларациями. Например, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой 10 января 2000 г., говорилось: "В кратчайшие сроки должны быть разработаны механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития особо кризисных регионов и районов Крайнего Севера..." [3, с. 83]. Но экономические показатели по-прежнему остаются низкими, а отток населения из районов Крайнего Севера продолжается.

В 2001 г. правительство одобрило проект основ государственной политики РФ в Арктике, который только в 2008 г. был утверждён в виде документа "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" [6]. В этом документе были сформулированы несколько приоритетов: "использование ресурсов Арктики для обеспечения социально-экономического развития страны; сохранение Арктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества; сбережение хрупких арктических экосистем и защита интересов коренных народов Севера; использование преимуществ Северного морского пути (СМП) – национальной транспортной артерии России" [6].

Для реализации этого документа требуется принятие конкретных решений на разных уровнях. Примечательно, что созданный в 2002 г. Совет по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ и Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики были ликвидированы спустя два года. Таким образом, возможности рассмотрения вопросов на уровне территориальных субъектов весьма ограничены, хотя на международном уровне участие субнациональных акторов приветствуется и активно развивается. Даже на федеральном уровне декларации не всегда подкрепляются конкретными делами, например, в апреле 2013 г. было объявлено о сокращении финансирования строительства девяти новых ледоколов и Росатому предложено найти дополнительные средства для осуществления планов [7].

В феврале 2013 г. была утверждена "Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года" [8]. В этом документе среди приоритетных направлений развития и основных мероприятий отмечается необходимость международного сотрудничества в Арктике и обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике [8]. Кроме того, планируется развитие экспедиционной деятельности в целях реализации крупномасштабных и комплексных научных проектов в Арктике, в том числе в рамках междуна-

родного сотрудничества; использование возможностей международного научного и научно-технического сотрудничества, обеспечение участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных и региональных технологических и исследовательских проектах в Арктике [8].

Реализация Стратегии планируется на принципах государственно-частного партнёрства, за счёт средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций в реализацию перспективных инфраструктурных, социальных, инновационных, природоохранных и иных проектов. Основные положения, изложенные в этом документе, касаются задач в области внешней политики, военной безопасности, экономического развития, развития морской политики и транспортных путей.

В Концепции внешней политики РФ 2013 г. повторяются формулировки Концепции 2008 г. о том, что "Россия развивает поступательное практическое взаимодействие со странами Северной Европы, включая реализацию в рамках многосторонних структур совместных проектов по сотрудничеству в Баренцевом/Евроарктическом регионе и Арктике в целом" [3]. Новым элементом Концепции внешней политики 2013 г. является утверждение, что Россия открыта к взаимовыгодному сотрудничеству с внерегиональными игроками при уважении ими независимости, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике [3]. Хотя в тексте не указаны конкретные страны, но можно предположить, что речь идёт о российских планах сотрудничать со странами Северо-Восточной Азии.

Взаимодействие России с другими государствами и негосударственными акторами позволяет говорить о вероятности реализации кооперативного или конфронтационного сценариев. Пока развивается первый сценарий, который основывается на сотрудничестве в рамках различных организаций, например, Арктического совета, субрегиональных форумов или двусторонних консультаций. Хотя конфронтационный сценарий международного взаимодействия не имеет больших оснований для развития, но Россия обеспокоена растущим воздействием со стороны неарктических стран, например, шагами КНР по укреплению торговых отношений с Исландией, строительству собственного ледокольного флота.

Страны Северо-Восточной Азии в Арктике

Интересы стран Северо-Восточной Азии в Арктике формируются в трёх основных сферах. Во-первых, это расширение знаний об изменении климата, которое может помочь производству продовольствия и готовности к стихийным бедствиям. Во-вторых, обеспечение доступа к арктическим транспортным путям, который позволит сократить издержки по доставке грузов в период навигации. В-третьих, сотрудничество с другими странами по добыче природных ресурсов, в том числе в области рыболовства, в арктических морях.

Сотрудничество этих стран с Россией началось с участия в совместных научно-исследовательских экспедициях, а затем налаживания экономических связей в Арктическом регионе и использования СМП для перевозки грузов.

Япония приступила к участию в освоении арктических просторов во второй половине 1980-х годов. Для Японии политика "нового мышления" М.С. Горбачёва стала поводом для активизации усилий не только в АТР, но и в Арктике. Возможности для оптимизации японского экспорта в европейском направлении открывались с использования Северного морского пути (СМП). Два японских фонда совместно с представителями Норвегии и России участвовали в международной программе изучения

Северного морского пути (INSROP) для комплексного изучения перспектив использования российских морских трасс иностранными судоходными компаниями.

Для изучения восточного сектора российской Арктики и Дальнего Востока проект был продолжен в начале 2000-х годов. В результате была создана информационная база данных о природных запасах, климате и географических параметрах этого региона. В 2010 г. при министерстве иностранных дел Японии была учреждена рабочая группа по Арктике, которая занималась анализом и мониторингом происходящих в регионе изменений в экономике, безопасности, экологии и международном морском праве. В последние годы разработкой арктической стратегии занимаются Японский институт международных отношений и Научный фонд морской политики. Япония, будучи морской державой, стремится принимать активное участие в нормотворческом регулировании международной арктической политики, и получение статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете можно расценивать как успех. Стране необходимо определиться с вопросом о статусе мореплавания в Арктике: можно поддержать позицию США о свободе мореплавания или согласиться с требованиями России и Канады об уплате сборов за проход по арктическим маршрутам.

Стратегия Японии в области доступа к энергоресурсам Арктики заключается в том, чтобы на нынешнем этапе принимать участие в исследованиях месторождений полезных ископаемых совместно с арктическими странами для того, чтобы в будущем иметь преференции по условиям доступа к их ресурсам. Для России потенциал сотрудничества с Японией в Арктике находится в основном в экономической сфере. Очевидно, что Япония в политике расширения своего влияния в Арктике пока отстаёт от Китая.

КНР является безусловным лидером по участию в арктических делах. По мнению профессора В. Карлусова, китайские интересы в Арктике образуют комплекс, в структуре которого выделяются, во-первых, экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические интересы, во-вторых, геополитические и тесно связанные с ними военно-стратегические, в-третьих, эколого-климатические и другие научно-исследовательские интересы, как фундаментальные теоретические, так и разного рода научно-прикладные [2].

Китай сотрудничает особенно активно с Исландией. В апреле 2012 г. делегация КНР во главе с премьер-министром посетила с визитом Исландию, что способствовало стремительному росту объёмов торговли между странами. А в апреле 2013 г. страны подписали соглашение о свободной торговле. Примечательно, что президент Исландии Олавур Рагнар Гримссон 15 апреля 2013 г. объявил о планах создания новой открытой для членства организации "Арктический круг" [11]. Её учреждение намечено на октябрь 2013 г. Можно предположить, что у Китая могут появиться хорошие возможности для укрепления своего присутствия в арктических просторах.

Для России речь может идти о совместной разработке месторождений углеводородов на российском арктическом шельфе, модернизации существующих и строительстве новых международных морских портов на всём протяжении Северного морского пути с участием китайских инвестиций. Летом 2013 г. Китайская судоходная компания планирует организовать регулярные коммерческие рейсы по СМП с последующим увеличением объём отправляемых грузов. Причём плавание будут обеспечивать китайские, а не российские ледоколы. При участии Финляндии КНР создаёт собственный флот сверхмощных ледоколов, первый из которых должен появиться в 2013 г. "Роснефть" договаривается с китай-

скими корпорациями об участии в освоении российского арктического шельфа.

В 2002 г., используя особый международно-правовой статус архипелага Шпицберген, Республика Корея открыла научно-исследовательскую станцию "Дасан", а в 2004 г. там появился и Китай со станцией "Хуанхэ". В апреле 2013 г. президент Республики Корея Пак Кын Хе на встрече с министрами, курирующими проблемы судоходства, рыболовства и морских дел, заявила о необходимости судоходным компаниям активнее осваивать морские пути в Арктике. Сотрудничество правительства с частным сектором может помочь тому, чтобы Пусан и другие морские порты станут важными перевалочными пунктами в регионе.

Получение статуса постоянных наблюдателей в Арктическом совете КНР, Республики Корея и Японии создаёт благоприятные возможности для дальнейшего сотрудничества с Россией в Арктике. При этом возникают новые вопросы: что даст этот статус этим странам и возможно ли их вхождение как постоянных членов Арктического совета и как скоро?

Интерес стран Восточной Азии к СМП очевиден. Этот транспортный коридор является кратчайшим путём между портами стран Западной Европы и Восточной Азии. Второй причиной заинтересованности этих стран в СМП является диверсификация поставок энергоресурсов. Возможности сотрудничества России с Китаем, Республикой Корея и Японией во многом зависят от последовательности российского правительства по осуществлению заявленных деклараций и планов.

Заключение

Можно утверждать, что активность российской политики в Арктике постепенно возрастает, но всё ещё сохраняется её противоречивость. Эту политику можно рассматривать как комплекс функций центрального правительства, специализированных федеральных служб, региональных властей и бизнеса. Пока эта активность плохо координируется, хаотична и противоречива, а широкий круг участников не позволяет выработать согласованную стратегию. Таким образом, политика России в Арктическом регионе всё ещё пребывает в состоянии формирования.

В условиях недостаточности эффективного морского присутствия и недоразвитости береговой инфраструктуры, Россия не сможет в обозримом будущем выдержать конкуренцию и осуществлять контроль над сектором, на который она заявила свои претензии, как и над использованием его ресурсов.

Российская арктическая стратегия проходит через этап трансформации и приспособления к новым геополитическим условиям. Необходимо формировать новые, адаптированные к современным реалиям институты и механизмы развития российской Арктики при участии соседних стран. А пока России при решении проблем в Арктике лучше продолжать полагаться на прагматический принцип избирательного сотрудничества на двусторонней основе.

Россия в новых условиях может сочетать традиционную роль хартленда с новым положением морской державы благодаря усиленному развитию своих арктических территорий. Новые геополитические подходы позволят укрепить возможности России в интеграционных процессах как в АТР, так и в Арктике.

Литература

1. "Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике". [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/projects> (дата обращения 12.04.2013.).
2. Карлузов В. Арктический вектор глобализации Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения 05.10.2012.).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.04.2013.).
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10 января 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырёх томах. Составитель Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: МГИМО, РАМИ, АНО ИНО-центр, РОССПЭН, 2002.
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. 194 с.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. // Российская газета, 27.03.2009.
7. Правительство РФ не нашло денег на монополию в Арктике. Минфин требует урезать финансирование строительства новых ледоколов [Электронный ресурс]. URL: http://www.nr2.ru/yamal_ugra/434425.html (дата обращения 16.04.13.).
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/>. (дата обращения 8.05. 2013.).
9. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org> (дата обращения 12.05. 2013.).
10. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security, and International Politics March 2-3, 2013 Yukon College, Whitehorse, Yukon, Canada Workshop record. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cigionline.org/activity/east-asia-arctic-relations-boundary-security-and-international-politics> (дата обращения 12.05. 2013.).
11. Iceland announces new international forum for Arctic cooperation. [Электронный ресурс]. URL: [barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/ 16-04](http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/16-04) (дата обращения 12.05. 2013.).
12. Trude Pettersen China, India, Italy, Japan, Republic of Korea and Singapore were all welcomed as new observer states by the Arctic Council during the ministerial meeting in Kiruna today. May 15, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/05/> (дата обращения 18.05.2013.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. "Dorozhnaya karta mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Arktike". [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/projects> (дата обращения 12.04.2013.).
2. Karlusov V. Arkticheskij vektor globalizatsii Kitaya. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения 05.10.2012.).
3. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii, utverzhdyonnaya prezidentom V.V. Putinyam 12 fevralya 2013 g. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.04.2013.).
4. Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. 10 yanvarya 2000 g. // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991-2002. Khrestomatiya v chetyryokh tomakh. Sostavitel' T.A. SHakleina. T. IV. Dokumenty. M.: MGI MO, RAMI, ANO INO-tsentr, ROSSPEHN, 2002.

5. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Arktika v mezhdunarodnoj politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? M.: RISI, 2011. 194 s.

6. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu. // Rossijskaya gazeta, 27.03.2009.

7. Pravitel'stvo RF ne nashlo deneg na monopoliyu v Arktike. Minfin trebuetsya urezatsya finansirovanie stroitel'stva novykh ledokolov [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.nr2.ru/yamal_ugra/434425.html (data obrashheniya 16.04.13.).

8. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya natsional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.government.ru/>. (data obrashheniya 8.05. 2013.).

9. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org> (data obrashheniya 12.05. 2013.).

10. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security, and International Politics March 2-3, 2013 Yukon College, Whitehorse, Yukon, Canada Workshop record. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cigionline.org/activity/east-asia-arctic-relations-boundary-security-and-international-politics> (data obrashheniya 12.05. 2013.).

11. Iceland announces new international forum for Arctic cooperation. [EHlektronnyj resurs]. URL: barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/16-04 (data obrashheniya 12.05. 2013.).

12. Trude Pettersen China, India, Italy, Japan, Republic of Korea and Singapore were all welcomed as new observer states by the Arctic Council during the ministerial meeting in Kiruna today. May 15, 2013. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/05/> (data obrashheniya 18.05.2013.)